

Ж. Пучсек Фаррас¹
J. Puigsech Farràs

**ИСПАНСКАЯ
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ЭМИГРАЦИЯ О
РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПЕРИОДЕ
THE REPUBLICAN PERIOD FROM THE
SPANISH COMMUNIST EXILE POINT
OF VIEW
LECTURAS DEL EXILIO COMUNISTA
ESPAÑOL SOBRE LA ETAPA
REPUBLICANA**

Аннотация: В статье анализируется хронологическое и тематическое прочтение Коммунистической партией Испании (КПИ) событий республиканского периода. Первоначально КПИ боролась с республикой, так как она была буржуазной и должна была быть уничтожена рабочей революцией, кульминацией которой должна была стать диктатура пролетариата. Сектантство и низкая социальная поддержка, которые характеризовали КПИ в первые

---

¹ **Пучсек Фаррас Жозеп** – доктор истории, профессор Департамента новой и новейшей истории Факультета философии и гуманитарных наук Автономного университета Барселоны. **Puigsech Farràs Josep** – Dr. Sc. (History), Department of Modern and Contemporary History, Faculty of Philosophy and Letters, of Autonomous University of Barcelona; <https://orcid.org/0000-0002-2308-2454>; mail: josep.puigsech@uab.cat

республиканские годы, начали преодолеваются с 1934 и особенно с 1935 г. с принятием Коммунистическим Интернационалом тактики Народного фронта и участия КПИ в избирательной коалиции Народного фронта в феврале 1936 г. С этого момента КПИ стала проявлять себя как народная, а не рабочая партия. В последующем контексте гражданской войны её политика привела к изменению ее социально-политического характера как народно-фронтовской партии. Эмиграция, с другой стороны, привела к созданию мифа о республиканском периоде, который сводился к годам войны. КПИ представляла республиканский период в связи с соответствием внешнеполитическим интересам СССР, которые были жестко связаны с национальной и международной борьбой против фашистской агрессии, за исключением периода между германо-советским пактом и нападением нацистов на СССР.

Ключевые слова: Вторая республика, изгнание, КПИ, двойное прочтение, рабочая революция, народная революция, антифашизм

Abstract: This article analyzes how the Communist Party of Spain (PCE) interpreted the Republican period from a double point of view. The PCE fought against the Republic because considered a bourgeois republic that had to be destroyed by a workers' revolution that culminated in a proletariat dictatorship. The sectarianism and scarce social support began to be overcome from 1934 and, especially, from 1935 with the Popular Front tactics from the Communist International. In addition to this, the PCE was included in the electoral coalition of the Popular Front in February 1936: the PCE was presented as a popular party more than a worker party. The Civil War facilitated its social and political penetration as a popular front party. The exile times created a myth in the Republican period, focused on the years of the war. The PCE interpreted the Republican period from the interests of the foreign policy of the URSS. For this reason, it was interpreted as a national and international struggle against fascism aggression, except in the period between the German-Soviet Pact and the Nazi attack on the USSR.

Keywords: II Republic, exile, PCE, double reading, worker revolution, popular revolution, antifascism

Resumen: Este artículo analiza la doble lectura cronológica y temática que realizó el Partido Comunista de España (PCE) sobre la etapa republicana. Inicialmente el PCE apostó por combatir la República, en la medida que fue considerada como una república burguesa que tenía

que ser destruida por una revolución obrera que culminase en un estadio de dictadura del proletariado. El sectarismo y el escaso apoyo social que caracterizó al PCE durante los primeros años republicanos se empezó a superar a partir de 1934 y, especialmente, a partir de 1935 con la táctica del Frente Popular de la Internacional Comunista y la inclusión del PCE en la coalición electoral del Frente Popular en febrero de 1936. A partir de ese momento, el PCE pasó a mostrarse como un partido popular más que un partido obrero. Y el posterior contexto de la República en guerra civil facilitó su penetración social y política en tanto que partido frentepopulista. El exilio, por su parte, supuso la creación de un mito sobre la etapa republicana, pero centrado en los años de la República en guerra. El PCE instrumentalizó la etapa republicana para presentar una lectura identificada con los intereses de la política exterior de la URSS, en los que la imagen de lucha nacional e internacional contra la agresión fascista fue constante excepto en el período comprendido entre el Pacto Germano-Soviético y el ataque nazi sobre la URSS.

Palabras clave: II República, exilio, PCE, doble lectura, revolución obrera, revolución popular, antifascismo

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-278-292

Испанская национальная секция Коммунистического Интернационала, Коммунистическая партия Испании (КПИ), рассматривала республиканский период и его наследием через двойное прочтение событий. Во-первых, хронологически она установила четкое разделение между годами мира в Республике между апрелем 1931 г. и июлем 1936 г., в которых партия была второстепенным действующим лицом в политической борьбе, и годами гражданской войны между июлем 1936 г. и апрелем 1939 г., когда партия была одним из главных действующих лиц в национальной политике. К этому первому прочтению было добавлено второе, формулируемое в зависимости от характеристики республики и ее наследия, в котором КПИ первоначально осуждала Вторую республику как буржуазную, но позже стала защищать ее как модель либерально-демократической республики с перспективой её трансформации в антиимпериалистическую и антифашистскую, формируя вокруг нее исторический миф.

Двойное прочтение КПИ всегда строилось от меньшего к большему, в своеобразном *крещендо*, в силу трех факторов. Во-первых, республиканский этап позволил КПИ сделать качественный скачок в отношении численности партии. КПИ начала свою республиканскую траекторию как партия меньшинства при слабом социальном и политическим влиянием. Но с февраля 1936 г. партия начала свое восхождение, что было связано с её участием в избирательной коалиции Народного фронта, победивший на выборах февраля 1936 г. КПИ присоединилась к леволиберальным партиям, социалистам, а также баскским и каталонским националистам, чтобы создать антифашистский союз, который смог бы одержать победу над консервативными силами, объединившимися в Национальный блок. Образ КПИ как антифашистской партии, приверженной защите либерально-демократической республики от угрозы фашизма, способствовало увеличению числа ее последователей. Однако численность партии резко возросла во время гражданской войны. Партия была одной из главных опор правительства республики, особенно после прибытия советской помощи в республику с октября 1936 г. и после майских событий 1937 г. КПИ пришла к весне 1939 г., когда Вторая республика издавала свои последние вздохи перед неизбежным поражением в гражданской войне, как одна из самых значительных партий республиканской стороны конфликта. Во-вторых, политическая и социальная эволюция Республики заставила партию адаптировать свой политический проект к текущим политическим условиям, пройдя путь от осуждения Второй республики как буржуазной республики, которая должна была быть свергнута рабочей революцией, к решительной защите модели Второй республики с лета 1935 г. как либерально-демократической альтернативы угрозы фашизма. Эта логика усиливалась во время войны и, кроме того, представлялась ответом фашистской угрозе, но и как ответ на анархистский максимализм Национальной конфедерации труда – Иберийской анархистской федерации (CNT-FAI) и на неортодоксальный коммунизм Рабочей партии марксистского единения (POUM),

которые противопоставляли рабочую революцию популистской модели Народного фронта. В-третьих, процесс инструментализация Республики. КПИ во время эмиграции создала идиллический и мифический образ Республики, представляемый как синоним антифашистской борьбы в Испании, Европе и в остальном мире. КПИ предложила это мифическое прочтение в период с июля 1936 г. по апрель 1939 г., поскольку это были годы, лучше всего позволявшие представить этот миф на национальном и международном уровне.

КПИ и Республика: от рабочей партии к партии народа

КПИ подошла к 14 апреля 1931 г., к моменту рождению Второй республики, очень ослабленной. Диктатура Primo de Rivera в 1923-1930 гг. была серьезным испытанием для партии. КПИ, которая была создана в конце 1921 г., уже через несколько месяцев столкнулась с репрессиями, с тюремными заключениями, подпольем и ссылкой. КПИ была небольшой группой боевиков, не превышая 1 500 членов, с сектантским руководством, что не позволяло ей завоевать присутствие во всей Испании².

Провозглашение Республики было воспринято руководством Коминтерна, а следовательно, и КПИ, как прекрасная возможность создать революционный очаг в Испании. Руководство Коминтерна применяло тактику «класс против класса» и к испанской ситуации, что было в указаниях Секретариата Коминтерна от 3 мая 1929 г. С точки зрения КПИ, Испания была важным, не главным направлением в стратегии революции в Западной Европе. Москва надеялась, что рабочая революция в Испании вызовет эффект домино в трех главных европейских странах: Франции, Германии и Великобритании. Как заявил в октябре 1931 г. глава Латинского секретариата Коминтерна Дмитрий Мануильский: «Испанская революция имеет большое международное значение. Она угрожает

---

² Hernández Sánchez, 2010. P. 40-44.

французскому империализму, который находится между революционным движением Испании и Германии. По другую сторону Ла-Манша в Англии также нарастает революционное движение»³.

КПИ добросовестно следовала этой политике п, хотя и с небольшим нюансом: с марта 1929 года она отстаивала необходимость развития антикапиталистической революции в Испании. КПИ считала, что в Испании сохранились феодальные и азиатские пережитки, что породило глубокую отсталость испанского общества и не позволяло ему перейти непосредственно к стадии диктатуры пролетариата. Вот почему был необходим промежуточный этап: демократическая диктатура рабочих и крестьян. Имея в виду это подход, провозглашение Республики было истолковано как начало революционного процесса, который должен был привести к демократической рабоче-крестьянской диктатуре против господствующих классов страны (помещиков, духовенства, высших должностных лиц)⁴.

Этот проект не был связан с волей большинства испанских республиканцев, которые видели в республике начало становления либерально-демократической модели, и для многих республика была синонимом подлинной революции, что означало демократическую революцию⁵. Мадрид, Бильбао и Севилья были единственными местами, в которых КПИ удалось укрепиться, хотя и без возможности реального влияния в этих городах и, тем более, в остальной части страны. КПИ оставалась небольшой сектантской группой. Партия, которая в период с апреля 1931 г. по начало 1936 г., когда была сформирована избирательная коалиция Народного фронта, была партией, во-первых, оппозиционной Республике, но оставалась малочисленной, в октябре 1931 г. она не превышала 7800 членов, и большинство ее немногих последователей были в сельских районах Андалусии; во вторых, партией модели

---

³ Elorza, Bizcarrondo, 1999. P. 142.

⁴ Cruz, 2007. P. 39-46.

⁵ Cruz, 2014. P. 306-307.

революции, восходящей к российской Октябрьской революции 1917 г. Её политическая деятельность состояла в основном в поиске поддержки рабочих, крестьян и солдат, но иногда даже сами коммунистические активисты не имели ясных идей о модели рабочих, крестьянских и солдатских Советов, и они вовсе не создавали фабрично-заводские, районные, солдатские или сельские комитеты, которые могли бы стать зародышем Советов⁶.

С июля 1932 г. Викторио Кодовилья был послан представителем Коминтерна в Испании. Именно он отвечал за исключение Хосе Бульехоса и остальной части руководства КПИ в августе 1932 г. Кодовилья обвинил генерального секретаря партии Бульехоса в защите республики и ее буржуазно-революционного характера, вместо борьбы за советскую модель для Испании. Он также упрекнул его в неспособности изменить организационную слабость и руководящих кадров и низкую численность партии. И, конечно же, критиковал личную слабость этого руководителя и его авторитарные действия. Новое Политбюро КПИ возглавил Хосе Диас, ставший генеральным секретарем, но политику КПИ стал определять Кодовилья, следовавший по указаниям из Москвы, пока не был заменен в сентябре 1937 г. итальянцем Пальмиро Тольятти. Новый этап с Диасом во главе был отмечен укреплением организационной структуры партии, и главное – увеличением её численности. Однако цифры по-прежнему оставались значительно ниже ожиданий. По официальным данным самой КПИ, с марта 1932 г. по март 1933 г. численность партии выросла с 12 000 до 19 500 членов, в основном в сельской местности и, кроме того, часть из них позже покинет партию. К маю 1934 г. партия застряла на числе примерно в 20 000 членов, в основном в Севилье и Бискайе. В политическом плане партия оставалась верна тактике «класс против класса»: КПИ сделала ставку на революцию, подобную советской 1917 г., и осуждала республиканско-социалистическое правительство как контрреволюционное. Тем

---

⁶ Elorza, Bizcarrondo, 1999. P. 149-156.

не менее, эта сектантская позиция КПИ не помешала ей добиться некоторого большого, добившись избрания своего первого депутата в Кортесы. Каэтано Боливар был избран депутатом от Малаги в ноябре 1933 г.⁷

Первый успех приходится на лето 1934 г. КПИ частично изменил свою политическую линию, следуя за выражами руководства КИ. Бюро КПИ, вдохновленное встречами в Москве с руководством Романского секретариатом КИ в июле-августе 1934 г., стало поддерживать Рабочие альянсы (*Alianzas Obreras*). Это были союзы, которые возникли в Испании в результате соглашений между различными политическими и профсоюзными формированиями для противостояния наступлению фашизма. КПИ была интегрирована в них, видя их успех во всей Испании, и не сотрудничать с ними означало бы быть еще более маргинальным на политической и социальной арене. Однако интеграция КПИ в эти Альянсы не означала, что партия отказалась от своего политического проекта советской революции. КПИ намеревалась работать в рамках *Alianzas Obreras*, чтобы превратить их в инструмент советской революции и продвигать пункты своей программы⁸.

Провал Октября 1934 г. стал тяжелым ударом по КПИ. Репрессии консервативного правительства привели КПИ к ситуации нарастающего бездействия и, кроме того, сокращения численности партии. По этой причине партия сделала ставку на союз с социалистами, который наряду с анархо-синдикализмом был основным носителем обреризма (от исп. слова рабочий, политика исключительной опоры на рабочий класс) в Испании. В то же время КПИ стремилась к подрыву организаций социалистов в интересах роста коммунистов, расширяя сеть солидарности и осуждения репрессий Октября 1934 г., а также требуя амнистии для заключенных Октября 1934 г.⁹

Эта первая частичная переориентация политической линии КПИ нашла продолжение, став основой структурных

---

⁷ Elorza, Bizcarrondo, 1999. P. 169-184.

⁸ Martín Ramos, 2015. P. 108-111.

⁹ Cruz, 2007. P. 151.

изменений летом 1935 г. На массовом мероприятии в кинотеатре Monumental в Мадрида 2 июня 1935 г. была официально представлена новая политическая линия КПИ. Диас предупреждал об опасности установления фашизма в Испании. Приход Гитлера к власти в Германии в январе 1933 г., за которым последовала победа испанских правых на выборах в ноябре 1933 г. и последующие репрессии Октября 1934 г., заставили руководство КПИ назвать фашизм главным врагом, против которого было необходимо бороться. Решение Политбюро КПИ, однако, не было принято самостоятельно. Решение Диаса и остального исполнительного аппарата КПИ было результатом принятия тактики Народного фронта, которую руководство Коминтерна официально одобрило в августе 1935 г., но которая уже была ранее передана руководству различных национальных секций, включая испанскую¹⁰. Таким образом, КПИ продолжала защищать классовый союз между рабочими, крестьянами, мелкой и средней буржуазией для противостояния фашизму и тем самым подразумевала отказ от рабочей революции в краткосрочной и среднесрочной перспективе и поддержку либерально-демократической модели как альтернативы фашизму. Теперь КПИ стала защищать Республику как пример Народного фронта¹¹.

Таким образом, РСЕ прошла путь от того, чтобы считаться рабочей партией в 1931 г., до народно-фронтальной партии в 1935 г.¹² Ставка на Рабочие альянсы вместе с изменениями, вызванными VII Конгрессом Коминтерна, а также в ходе кампании за амнистию арестованных после Октября 1934 г. и вступление КПИ в избирательную коалицию Народного фронта перед выборами в феврале 1936 г. превратили ее в народную партию, что заслонило былую её характеристику как рабочей партии. КПИ отказалась от претензии на исключительное представление рабочего класса и своей риторики противостояния буржуазии и рабочего класса, заменив его

---

¹⁰ Wolikow, 2010. P. 91-99.

¹¹ Martín Ramos, 2015. P. 133-140.

¹² Cruz, 2007. P. 148-149.

дискурсом партии, представлявшей народ как понятие всех трудящихся. Народ рассматривался как коллектив – жертва исключения из политической жизни, исторической эксплуатации со стороны привилегированных слоев страны (олигархии, аристократии, церковь, фашистов и т.д.), но сумевшем сохранить нетронутыми свои моральные качества: честность, ум, жертвенность и смелость. КПИ пришла к пониманию Республики как синоним демократии, которая понимается как народовластие, то есть политическая система, опирающаяся на широкое участие социальных групп, и их политических представителей, представителей народа¹³.

КПИ стала самой республиканской партией на испанской политической сцене с весны 1936 г. и будет таковой до конца гражданской войны. КПИ станет, без сомнения, защитником идеи народной революции, в которой народ должен взять бразды правления государством, чтобы осуществить революцию, которая глубоко демократизирует все структуры государства и сделает это через союз крестьян, рабочих и мелкой и средней буржуазии¹⁴. Этот дискурс в контексте воюющей республики позволил КПИ стать массовой партией в годы гражданской войны, в численность партии значительно выросла¹⁵. Однако в равной степени верно и то, что этот рост был обусловлен давлением контекста гражданской войны, в котором обладание республиканской политической (и профсоюзной) членским билетом рассматривалась как гарантия верности государству, а вместе с ней была гарантией выживания. Это не значит, что вступление в КПИ в годы войны объясняется исключительно этой причиной. Но часть из них, как и в случае с другими республиканскими партиями и профсоюзами, соответствовала этой идее. В любом случае, начало периода изгнания было серьезным ударом по этой динамике. КПИ была не только партией, проигравшей войну,

---

¹³ Cruz, 2007. P. 152.

¹⁴ Martín Ramos, 2015. P. 221-229.

¹⁵ Hernández Sánchez, 2010. P. 270-294.

но также она была партией, потерявшей большое количество членов после начала изгнания.

КПИ в изгнании: республиканский миф

Апрель 1939 г. ознаменовал начало испанской коммунистической эмиграции. КПИ из массовой партии, каковой она была в конце 1938 г., превратилась в подпольную партию, а её численность снизилась до нескольких тысяч. В Москве находилась большая часть партийного руководства, начиная с самого Диаса. Часть руководства во главе с Педро Чекой и Висенте Урибе осела в Мексике, а внутри Испании оставались два импровизированных руководящих центра с Хериберто Киньонесом, а затем Хесусом Монсоном, также и во Франции – во главе с Кармен де Педро¹⁶. Большинство руководящих партийных кадров были приняты в различные отделы аппарата Коминтерна, в то время как партийные военные кадры, перебравшиеся в СССР, оказались в военных академиях СССР¹⁷.

Железная партийная дисциплина, иерархическая и догматическая, усиливалась с самого начала изгнания. Если в годы Гражданской войны партия осуществила какие-то действия, демонстрировавшие определенную способность к автономии перед лицом меняющегося контекста войны, не позволявшие ей ждать приказа Москвы – через своих официальных и неофициальных представителей в Испании – принять то или иное решение о политической и военной эволюции арьергарда, теперь она полностью стала зависеть от указаний Коминтерна. Железная дисциплина партии служила для того, чтобы избежать открытых расколов в партии внутри страны, что заставило многих членов партии беспрекословно принять линию партийного руководства и культ личности. В КПИ усилились сектантство и идеологическая косность, была на лицо милитаризация дисциплины и политической линии

---

¹⁶ Wingate Pike, 1993. P. 32-54. Fernández Rodríguez, 2020. P. 65-318.

¹⁷ Hernández Sánchez, 2015. P. 45-59.

партийного руководства, а также явная изоляция от остальных республиканских сил из-за биполярных настроений, которые отличали атмосферу начало изгнания и периода консолидации франкистской Испании. КПИ строилась на основе вертикальной партии с избранным руководящим ядром, уже плохо знавшим испанскую действительность после апреля 1939 г., и по этой же причине память о Второй республике, и особенно на этапе Гражданской войны, стала единственным каналом, связывавшим партию со страной, и являлась ключевым фактором для легитимизации не только действия КПИ в период с 1931 по 1939 г., но своих политических позиций после окончания Гражданской войны¹⁸.

Первые месяцы изгнания представляли собой прочтение Второй республики во время гражданской войны как этапа, отмеченного капиталистической империалистической войной, в которой СССР играл роль антивоенной и миролюбивой державы. Советская военная помощь республике, а также дипломатические отношения, которые были установлены между двумя государствами, рассматривались именно в этом контексте. КПИ рассматривала Вторую республику во время гражданской войны в Испании в рамках интересов советской внешней политики, которая имела приоритетом гарантировать выживание Советского государства перед лицом потенциальной агрессии нацистской Германии. Образ СССР как пацифистского государства в европейском контексте при растущей фашистской военной экспансии нашел в испанском опыте свой лучший аргумент. Поэтому акцент был сделан не на антифашистском характере, поскольку это подразумевало бы фронтальное противостояние нацистской Германии, а на пацифистском векторе. Подписание германо-советского пакта лежало в основе этой логики. По этой причине КПИ явно не определяла фашизм как противника, а таковым историческим противником коммунистического движения был капитализм. Вторая республика во время гражданской войны в Испании была представлена как вооруженный конфликт против

---

¹⁸ Hernández Sánchez, 2015. P.

империалистической агрессии капитализма, который был также представлен фашистскими державами. В этом прочтении большое значение имела позиция Коминтерна в самом начале Второй мировой войны в сентябре 1939 г., которая сводилась к её характеристике как межимпериалистического конфликта, как войны между капиталистическими государствами, в которой различия между фашистскими государствами и либеральными государствами или нефашистскими диктатурами были довольно размыты¹⁹.

Однако нацистское нападение на СССР полностью поменяло эту линию. Вторая республика во время гражданской войны в Испании была вновь показана как антифашистская сцена. Такие эвфемизмы, как капиталистическая империалистическая война, исчезли. Антифашистская война была направлена, во-первых, на защиту родины, подвергшейся нападению фашизма, а, во-вторых, на защиту демократических ценностей перед лицом фашистской диктатуры. Немецкое нападение на СССР также привело к изменению образа Второй республики и гражданской войны в Испании, который историография впоследствии неоднократно повторяла: Гражданская война в Испании была преддверием Второй мировой войны. Эта интерпретация установила временную преемственность между Второй республикой во время гражданской войны в Испании и Второй мировой войны. Эта логика означала повышение самого исторического значения Второй республики и Гражданской войны в Испании, так как перестали восприниматься как национальный конфликт с международными последствиями, а стали рассматриваться как национальный и международный конфликт одновременно. И не только это. Вторая республика во время Гражданской войны в Испании сравнивалась с Великой Отечественной войной в СССР: война в защиту Родины от фашистской агрессии. Таким образом, судьбы Испании и СССР, как

---

¹⁹ Viñas, Hernández Sánchez, 2009. P. 381-451.

государств, незаконно атакованных фашистскими державами, считались частью одной общей истории. Защита СССР от нацистского вторжения также рассматривалась как часть борьбы против диктатуры Франко в Испании, особенно учитывая помощь франкистам со стороны нацистской Германии, что подразумевало прочтение борьбы против нацистской агрессии в СССР как естественного продолжения борьбы против франкизма в Испании²⁰.

Отсюда и уже в течение всех 40-х и начала 50-х годов это прочтение укрепилось при идеализации антифашистского характера борьбы, а также как отражение верности партии, ее жертв и служения стране. Вторая мировая война уступила место Холодной войне. Новый статус СССР как второй мировой державы и, следовательно, лидера блока государств-сателлитов Восточной Европы нашел во Второй республике и в Гражданской войне в Испании прекрасную возможность добиваться легитимизации советского доминирования в странах Восточной Европы. Антифашистская борьба была преобладающим мотивом в течение первых десятилетий холодной войны в дискурсе советского блока. СССР изо всех сил пытался представить себя в рамках международной пропаганды наследником и продолжателем антифашистской борьбы. Она опиралась не только на Великую Отечественную войну, но и на свое участие в Гражданской войне в Испании и, тем более, будучи единственным европейским государством, которое оказывало полную военную и дипломатическую поддержку республиканского дела²¹.

XX съезд КПСС в 1956 г. совпал с окончательной интерпретацией коммунистами Второй республики и Гражданской войны в Испании. Вторая республика во время гражданской войны в Испании была определена как революционная война, в которой испанский народ сверг власть реакцию. Она также считалась национальной войной, то есть борьбой за национальную независимость против

---

²⁰ Rueda Laffond, 2018. P. 336-350.

²¹ Morán, 1986. P. 110-155.

агрессии иностранных держав, которые, кроме того, были фашистскими, поэтому это была также интернационалистская война. Теперь интернационалистская война не в рабочей (пролетарской) интерпретации, а в духе идей Народного фронта²². Это не было неожиданностью. КПИ выделяла себя как партия Народного фронта, как партия, отождествляемая с народно-демократической революцией в Испанской Республике. И это было прочтение, положенное в основу мифологизации республиканской истории Испании.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Cruz R.* El Partido Comunista de España en la Segunda República. Madrid: Alianza, 2007.
- Cruz R.* Una revolución elegante. España, 1931. Madrid: Alianza, 2014.
- Elorza A., Bizcarrondo M.* Queridos camaradas. La Internacional Comunista y España. 1919-1939. Barcelona: Planeta, 1999.
- Fernández Rodríguez C.* Los otros camaradas. El PCE en los orígenes del franquismo (1939-1945). Zaragoza: PUZ, 2020.
- Hernández Sánchez F.* Guerra o revolución. El Partido Comunista de España en la guerra civil. Barcelona: Crítica, 2010.
- Hernández Sánchez F.* Los años de plomo. La reconstrucción del PCE bajo el primer franquismo (1939-1953). Barcelona: Crítica, 2015.
- Martín Ramos J.L.* El Frente Popular. Victoria y derrota de la democracia en España. Barcelona: Pasado & Presente, 2015.
- Morán G.* Miseria y grandeza del Partido Comunista de España 1939-1985. Barcelona: Planeta, 1986.
- Puigsech J.* Civil Wars in History: Perspectives, Impact and Lessons Learned from the Spanish Case during the Period after the Civil War // *Advances in Sociology Research*, 2021. New York, P. 195-211.
- Rueda Laffond J. C.* Memoria roja. Una historia cultural de la memoria comunista en España 1936-1977. Valencia: Institució

---

²² Puigsech, 2021. P. 204-205.

Alfons el Magnànim-Publicacions de la Universitat de València, 2018.

Viñas A., Hernández Sánchez F. El desplome de la República. Barcelona: Crítica, 2009.

Wingate Pike D. In the Service of Stalin. The Spanish Communist in Exile 1939-1945. Oxford: Clarendon Press, 1993.

Wolikow S. L'Internationale Communiste (1919-1943). Le Komintern ou le rêve déchu du parti Mondial de la révolution. Paris: Les Editions de l'Atelier, 2010.